

НА МИРОВЫХ ОРБИТАХ

— Фарадж Караевич, расскажите, пожалуйста, об этом необычном проекте.

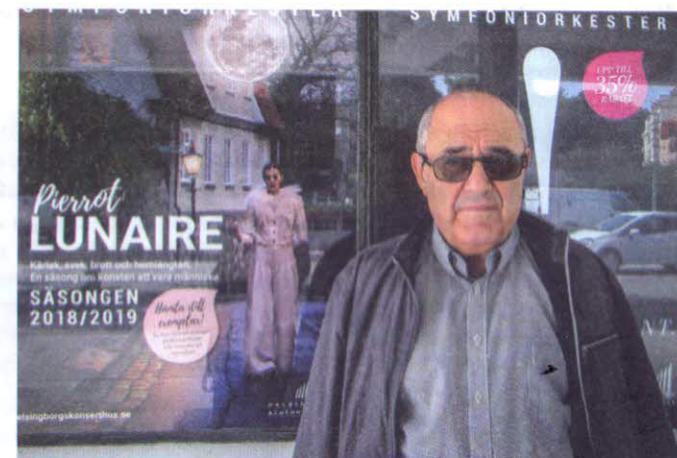
— Пару лет назад я начал оркестровать для большого симфонического оркестра «Лунного Пьера», который в оригинале, как известно, написан для пяти инструментов. Работал медленно, для собственного удовольствия, по возможности, максимально растягивая процесс и не думая о каких-либо конкретных вариантах исполнения. В процессе оркестровки в телефонном разговоре со своим хорошим другом, австрийским дирижером и композитором Роландом Фрайзитцером я упомянул о своей работе. Фрайзитцер решил помочь с исполнением: он является редактором австрийского *Universal Edition*, которому принадлежат права на сочинения Шенберга, и как функционер издательства заинтересован в их продвижении. Так и получилось у него сочетание приятного — помочь другу, с полезным — прямые обязанности редактора UE (смеется). Фрайзитцер рассказал о моей работе художественному руководителю Дома музыки шведского города Хельсингфорс Фредрику Остерлингу, который является композитором и одновременно блестящим тромбонистом. Он заинтересовался новой партитурой, связался со мной и попросил закончить ее к апрелю текущего года, чтобы уже осенью сыграть премьеру. Естественно, такое предложение не могло не подхлестнуть меня, и в конце марта моя вялотекущая работа была закончена.

— Вы остались довольны исполнением?

— На такой простой вопрос мне, как это не удивительно, очень трудно ответить. С одной стороны, доволен — партитура озвучена, и это, конечно, не может не радовать. С другой стороны, репетиций было всего две, а в день концерта состоялся прогон, и это не могло не сказатьсь на качестве исполнения. И хотя оркестр справился с партитурой, все звучало, в общем, вполне достойно, и дирижеру удалось держать зал в напряжении, сыграно было, как говорится, «крупным помолом», без внимания к мелочам, которыми наполнена партитура.

«СКАНДИНАВСКАЯ ПУБЛИКА ОЧЕНЬ ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНА...»

6 сентября в концертном зале шведского города Хельсингфорс состоялась мировая премьера новой партитуры Фараджа Караева: в исполнении симфонического оркестра города под руководством дирижера Штефана Сольюма (*Stefan Solyom*) прозвучала оркестровая транскрипция «Лунного Пьера» Арнольда Шенберга. Солировала София Йеренберг (*Sofia Jerenberg*). Наш корреспондент связался с композитором и задал ему несколько вопросов.

— А с чем это связано? Чертесчур загружен оркестр?

— Я бы не сказал... Просматривая буклет с программами на сезон, я увидел, что они вполне традиционны и не являются чрезмерными. Как мне объяснили, такое положение связано с сокращением финансирования, и это, к сожалению, проявление тенденции, которая в той или иной степени сотрясает «просвещенную» Европу. Даже на таком известном и престижном Фестивале, как BBC Proms, программа нередко вообще играется с одной репетиции. Другое дело, скажем, проблемы ЛГБТ-сообществ или гендерного равенства, которым в Европе уделяется большое внимание. Тут и симпозиумы в огромных залах, и демонстрации, и обсуждения-дискуссии, и передачи по ТВ —

в это вкладываются весьма солидные средства, это выгодный бизнес, товар этот можно продавать с немалой прибылью. А музыка, кому она вообще нужна!

**— Как приняла публика этот опус?
Ведь музыка Шенберга непроста для восприятия.**

— Очень тепло. И я должен сказать, что холодная — в нашем представлении — скандинавская публика ведет себя очень активно и доброжелательно. Для меня удивительно было видеть и слышать, как долго не смолкли аплодисменты, как долго не отпускали дирижера, и он многоократно выходил на поклон. Кстати, о публике. Основное население города — пенсионеры, здесь редко встретишь людей средних лет — либо школьники, либо люди пожилого возраста.

И вот эти дедушки-бабушки, старики-разбойники, заполнившие зал, после завершения программы вели себя как расшалившиеся подростки — не только хлопали, но и кричали, свистели, топали ногами, выражая свой восторг. Правда, такую овацию заслужил не Шенберг, а... Дворжак (смеется).

— Вы планируете исполнение партитуры в Москве? Например, в новом концертном зале «Зарядье», на открытии которого с огромным успехом дирижировал Валерий Гергиев.

— Это зависит только от дирижера, но не от автора. Не думаю, чтобы Гергиева заинтересовал Шенберг. Этот дирижер дает до семисот пятидесяти концертов в год, он, как сказали бы прежде, настоящий «герой производства», «Ударник коммунистического труда». Здесь же нужен глубокий и вдумчивый музыкант, каким был незабвенный Евгений Александрович Мравинский, для которого длительный репетиционный процесс был

естественным проявлением его творческого гения. Из ныне живущих я бы назвал, в первую очередь, Владимира Юрковского и Теодора Курентзиса, двух абсолютно непохожих друг на друга дирижеров, уникальных как по таланту, так и в своей бескомпромиссности в творческих устремлениях. Так что проблем с исполнителями нет... Было бы желание.

— Спасибо за беседу!